

СКН: В чем отличие вашего фестиваля от недели русских фильмов?

А.Ж.: В том и в другом случае называется русское кино. А назвать можно как угодно. Фестиваль — более праздничное слово. Мы празднуем русское кино. Этому сопутствуют праздничные встречи, пресс-конференции, банкеты. Главный смысл этого мероприятия — демонстрация достижений русского кино последнего времени и ретроспективы неизвестного русского кино.

СКН: Но ведь фестиваль подразумевает конкурс?

А.Ж.: Не обязательно. Есть фестивали конкурсные и неконкурсные. Например, Нью-Йоркский, один из самых престижных в мире, не вручает призов. Конкурс мы даже не предполагали. Кто с кем будет соперничать? Мы просто показываем российские картины американскому зрителю.

СКН: На кого ориентирован фестиваль?

А.Ж.: Хороший вопрос, не имеющий простого ответа. Мы пытаемся ориентироваться на американцев, но приходят, в основном, русские иммигранты. В Нью-Йорке живет более миллиона русскоговорящих жителей. Даже если 1% (10.000 зрителей) захочет посетить наш фестиваль, это огромная аудитория, и отказываться от нее мы не вправе. Это люди, уехавшие 20-30 лет назад, американцы по паспорту, их дети — совсем американцы. И они платят те же доллары.

СКН: А вы продаете билеты?

А.Ж.: Да, у нас платные просмотры. Чтобы привлечь американцев, нужны другого уровня усилия. Объявление в русской газете стоит, допустим, 1 тыс. долларов, объявление в «New-York Times» — 75 тыс. долларов. У нас таких денег нет. Пока мы не можем сравниться с американским фестивалем по объему рекламы. Но будем стараться.

СКН: Как представлена американская сторона на вашем фестивале?

Союз кинематографистов России — наш главный партнер

В декабре 1999 года состоялся первый Нью-Йоркский фестиваль российских фильмов. «СКН» подробно писала о ходе его подготовки и результатах. До начала следующего фестиваля остается около полугода, но Александр Журбин снова в Москве...

А.Ж.: Я не знаю, кто в этом году будет президентом фестиваля с американской стороны. В прошлом году это был Роберт Олтман, фигура, устраивающая все стороны. Возможно, будет Роберт де Ниро или Милош Форман.

О первом фестивале было много публикаций в американской прессе: Variety, Village Voice, New-York times, Daily news, около 40 статей в русской прессе. Это огромный резонанс, и в этом году я хочу привлечь американцев гораздо больше.

С точки зрения спонсорства, я надеюсь на более активное участие американских компаний. Фестиваль делается на американские деньги, Россия пока никак деньгами не участвует.

СКН: А как же профессиональные контакты, которых так не хватает нашему кино в Америке?

А.Ж.: Представители крупных дистрибьюторов и без нашего фестиваля прекрасно осведомлены о российском кино. В Miramax русским кино занимается дама, китайка, которая все знает —

новинки, запуски, скандалы. Она владеет информацией, которой нет даже у Голутвы. Милейшие отблески интересного им известны, они ездят в Локарно, Сан-Себастьян. Чем мы их удивим? Небольшие прокатчики могут заинтересоваться российскими картинами, но у них нет денег организовать их продвижение.

СКН: А университетские прокатные сети?

А.Ж.: Это почти легенда, они существовали когда-то. Где-то они сохранились, но денег не приносят. Киносет в Америке велика и разнообразна. Возможно, я не все знаю, но в Нью-

Йорке университетского проката нет. Существует малый прокат, art-house. По некоторым данным, прокат в этой сети небольших, на 300-400 мест, кинотеатров приносит больше денег, чем в крупных кинотеатрах. Попасть туда очень сложно, но мы будем стараться приглашать продюсеров и дистрибьюторов.

СКН: В декабре одновременно с фестивалем проходила неделя русских фильмов, организованная КСК. Как вы

решаете это недоразумение с параллельным мероприятием?

А.Ж.: Во-первых, они проводят свою неделю раз в два года, а мы — ежегодно, во-вторых, мы решили перенести свой фестиваль на конец октября. А в третьих, госпожа Юта Янсен, которая организует неделю КСК, приглашена в наш совет директоров. Так что никакого недоразумения нет.

СКН: Кто составляет программу фестиваля?

А.Ж.: У меня есть несколько советников. В России делается в год десяток фильмов, годных для фестиваля. Ровно столько нам и нужно. Выбирать особенно не из чего. Информация собирается по слухам, так как в полном объеме ею не обладает даже Госкино. Есть масса частных фирм, продукция которых не попадает в реестры Госкино. Многие я знаю лично. Когда я добываю фильм на видеокассете, я показываю его моим американским советникам, и сообща мы решаем. Естественно, многое решает имя. Любый фильм Сокурова или Панфилова возьмем без сомнений.

СКН: Какова роль Союза кинематографистов на Нью-Йоркском фестивале российских фильмов?

А.Ж.: Союз играет важную роль. Фестиваль, я говорю это с гордостью, является моей идеей. Но Союз и в первый раз очень помог: найти фильмы, организовать массу технических моментов. Правда, Госкино тоже включилось, и получилось дружное сотрудничество. Союз остается организацией в гуще кинопроцесса и является моим главным партнером. Мы собираемся подписать соглашение с СК России, где оговорим функции и обязательства фестиваля по отношению к российским кинематографистам, и, с другой стороны — участие Союза. Надеюсь, наше сотрудничество продолжится, я ведь и сам член СК России.

Беседовала Наталья БЕЛАЯ